

«ИЗ ЧРЕВА ПРЕЖДЕ ДЕННИЦЫ РОДИХ ТЯ» ПС.109, 3: ХЭЛЛЭЛЬ, ШАХАР ИЛИ МИШХАР?

Протоиерей
Алексий ВАСИН

Минская духовная семинария, бакалавр богословия — 1998; Институт византийского богословия (г. Бари, Италия, 2001); Минская духовная академия, кандидат богословия — 2004.

В серии статей, посвященных исследованию истории толкований 3-го стиха Псалма 109, было уже рассмотрено множество литературных образов, связанных с лексикой этого стиха¹. В данной статье мы попытаемся разобраться лексикологический контекст слова «денница» דְּנִיץ as в библейской литературе, так и в литературе Ближнего Востока. В такой форме оно встречается в Библии всего один раз и является дериватом слова דְּנִיץ, которое, в свою очередь, фигурирует в Священном Писании более 30 раз. Значение корня этого слова согласно контексту его употребления довольно ясно и не представляет особых загадок, а вот что касается различных переводов Ветхого Завета, то они в данном случае свидетельствуют об особой загадочности этого существительного и какому-то совершенно многогранному пониманию его не только переводчиками Священного Писания, но и различными толковниками, воспитанными на разных традициях и разными переводческими и экзегетическими школами. Наша задача по отношению к этому слову состоит в том, что мы должны четко проанализировать не только библейскую контекстуальную основу чисто текстологических интерпретаций слов דְּנִיץ и דְּנִיץ, но и провести исследования семантических полей переводческой лексики некоторых основных древних и современных переводов, на основе которых выросли разного рода толкования, абсолютно несхожие между собой на первый взгляд. Особой кропотливой работы потребует от нас задача, состоящая в анализе всех мест Священного Писания, где встречается интересующая нас «lexica matutina».

В течение нескольких месяцев я незаметно опросил несколько русскоговоря-

щих студентов разного уровня образования, попытавшись выяснить, кто такой или что такое «денница», который/которая упоминается в 109 псалме. Краткий комментарий Брюссельской Библии вообще игнорирует толкование третьего стиха рассматриваемого псалма. Это русское слово, не употребляющееся в русском современном языке и являющееся относительно непонятным архаизмом (несколько человек растерялись), встречается в Синодальной Библии 3 раза: Ис. 14:12; Иов 3:9; Пс. 109:3. Это количество никак не соответствует числу еврейского оригинала. Оно также не схоже с числом греческих и латинских эквивалентов, стоящих на месте слова «денница» в соответствующих переводах. Для более точного и наглядного анализа см. таблицу в подпункте на Ис. 14:12. Таблица более широкого спектра размещена в самом конце главы «Денница».

Большинство из опрошенных все-таки не задумываясь растолковали, что «денница» — никто иной как Люцифер, — бес, диавол и т.д., который был самым главным ангелом, но был низвергнут за то, что возгордился. Другое толкование, что якобы «денница» — это образ утренней звезды, образ чисто мифологический, дала другая часть студентов. Практически все из опрошенных связали посредством этого слова Пс. 109:3 и Ис. 14:12. Действительно ли это так, нам поможет разобраться текстуальный анализ переводов, который мы произведем, отталкиваясь от русского текста Синодального Перевода. Из русскоязычной литературы, толкующей Писание, «Толковая Библия» Лопухина не видит в комментарии на Ис. 14:12 никакого указания на библейское обоснование падения сатаны, впрочем, так же, как мы не видим никаких оснований параллелизации Пс. 109:3 и Ис. 14:12. Понятно, что такое толкование существует и имеет право на существование, но мы решили, разви-

вая метод дальнейшей работы, выявить и другие возможности интерпретаций этого, одного из самых загадочных образов нашего псалма. На этом этапе мы будем довольствоваться только текстологическими анализами масоретского текста, древних (Септуагинта и Вульгата) и некоторых современных переводов. Как мы видим, его употребление абсолютно не соответствует употреблению ни его еврейских, ни греческих либо латинских эквивалентов. Ис. 14:12 לְלֵי לְלוֹכֵי הַלְלוּ הוֹשֵׁפֶרֶס Lucifer; Иов 3:9 לְלוֹכֵי הַלְלוּ הוֹשֵׁפֶרֶס аигога и уже рассмотренное нами сочетание в Пс. 109:3 являются прямыми доказательствами различия или, скорее всего, серьезных ментальных расхождений в области пониманий и интерпретаций наиболее малоупотребительных семантических полей образных выражений Библии. Мы попытаемся рассмотреть лексику, которую теоретически можно перевести как «денница», которая прямо или косвенно затрагивает этот интереснейший натуралистический образ. Метод такого анализа — контекстуальная критика. Для анализа мы возьмем масоретский текст, а также тексты Септуагинты и Вульгаты. В качестве перевода, наиболее точно отражающего разницу употребления некоторых лексических единиц, мы выбрали Эльберфельдский перевод, совпадающий часто и с переводом Лютера, который мы также рассмотрели в некоторых, особо интересных для нашего взгляда местах.

Особенно интересным считаем обратить внимание на смысловое расхождение в переводах не только всего 3 стиха, но и в частном случае слова/выражения לְלוֹכֵי. Если подходить к нему согласно Вульгате и Септуагинте, то перед нами не что иное, как сочетание предлога с существительным, что на греческий было переведено как πρὸ ἐωσφόρου а на латынь ante luciferum. Скорее всего, латинский перевод является смысловой

параллелью греческого выражения, так как в данном случае слово *Lucifer* являлось бы точным буквальным переводом слова *φωσφόρος* (именно это слово по Menge-Gütling'у является прямым соответствием латинских Люцифера, «утренней звезды» и планеты Венеры)², а не слова *ἑωσφόρος*. Разница между значениями этих слов все-таки существует. Современные переводы, сделанные согласно имеющемуся масоретскому тексту, переводят слово «денница» не с предлогом «прежде», а просто как формальный (синтаксический) или фактический (морфологический) генетив. То есть, в этом случае у нас имеются две версии: 1) «из чрева прежде денницы»; 2) «из чрева денницы». Разница довольно серьезная. Конечно, это расхождение ясно предопределяет многообразие различных толкований, несмотря на то, что латинская и эллинская традиции были развиты согласно первой версии переводов. То, как выглядели бы толкования, развитые в этих же самых культурно-ментальных кругах на второй указанной версии, можно лишь предполагать. К такому типу толкований относятся про-

изведения Лютера. В первой половине XVI в. он заметил и описал эту разницу. Формированию его толкований мы уделим несколько строк в одном из заключительных подпунктов этой главы. Сейчас попробуем проанализировать эти версии в отдельности. Gesenius переводит *רָחֹקֶיךָ* как «die Zeit der Morgenröte, die Frühe», то есть согласно его мнению *רָחֹקֶיךָ* является частью существительного (*Nominalisierung- רָחֹקֶיךָ*) и не о каком предлоге речи быть не может, и именно это слово мы имеем в 109-м псалме. Для более наглядной ориентации приведем данные в таблице.

Таблица употреблений термина «Денница» и его эквивалентов в других переводах и в тексте оригинала

Ис. 14:12.

Интересным является сочетание значений слов переводов, которые скрываются под русским словом «денница». Формула похожа на употребление той же лексики в 109 псалме, отличаясь только лексикой масоретского текста. Схема-

Mishhar 1	Shahar 15	Eosforos	Lucifer	Aurora	Денница	Morgenröte 23
Пс. 109:3.	Лев. 13:31; Лев. 13:37;	<u>Nom.</u> Иов 11:17;	<u>Nom</u> Иов 11:17	<u>-a</u> Быт 32:26;	Ис. 14:12;	Иов 3:9;
<i>Hashabar 11 paz</i>	Иов 3:9;	Иов 38:12;	Ис. 14:12;	Песн. 6:9	Иов 3:9;	Иов 38:12;
Быт. 19:15; Быт. 32:25; Быт. 32:27; Ис. Нав. 6:15; Ис. Нав. 13:19; Суд. 19:25; 1Цар. 9:26; Неем.	Иов 30:30; Иов 38:12; Иов 41:10; Пс. 57:9; Пс. 108:3; Пс. 139:9; Притч. 11:27; Песн.	Ис. 14:12; <u>Gn.</u> 1 Цар. 30:17; Пс. 109:3; Иов 41:10; <u>Akk.</u> Иов 3:9.	2 Петр. 1:19; <u>Akk</u> Пс. 109:3; Иов 38:32;	Иов 24:17; <u>-ae</u> 2 Цар. 23:4; Неем. 4:21; Иов 3:9; Иов 38:12;	Пс. 109:3;	Иов 41:10; Пс. 22:1; Пс. 57:9; Пс. 108:3; Пс. 109:3; Пс. 139:9; Песн. 6:10; Ис. 8:20; Ис. 14:12; Ис. 58:8; Дан. 6:20; Ос. 6:3; Амос 4:13; Ион. 4:7;
					<u>-am</u> Пс. 73:16; ³	

тично это можно изобразить следующей таблицей:

	Пс. 109: 3.	Ис. 14: 12.	Иов 3: 9.
масоретский текст	מִשְׁחַר	הִילֵל	שֶׁחַר
Септуагинта	ὁ ἑωσφόρος	ὁ ἑωσφόρος	ὁ ἑωσφόρος
Вульгата	lucifer	lucifer	aurora
Синодальный перевод	денница	денница	денница

Как мы видим, с употреблением слова «денница» здесь схож только греческий перевод. Возникает вопрос: почему употребление данной лексики в Синодальном переводе абсолютно не совпадает с употреблением соответствующей лексики в масоретском тексте и совершенно совпадает с греческим текстом? Подобную таблицу, но уже более серьезных размеров мы приведем в этой главе в качестве вывода и завершения контекстуальной экзегезы семантических полей всей лексики тех мест Священного Писания, при помощи которых мы попытались докопаться до всех спектров допустимых значений, скрывающихся под русским словом «денница». Перед проделанной работой ставилась не только цель раскрыть наиболее подробно все возможные значения этого слова, но и разработать общую методологию разбора именно этого образа в различных формулировках как масоретского текста, так и текстов некоторых древних и современных переводов.

Перейдем к анализу знаменитого текста Ис. 14:12. «Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы».

איך נפלת משמים הילל בן-שחר נגדעת לארץ חילש על-נוים:

LXX πῶς ἔξεπεσεν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ὁ ἑωσφόρος ὁ πρῶτῃ ἀνατέλλων συνετρίβη εἰς τὴν γῆν ὁ ἀποστέλλων πρὸς πάντα τὰ ἔθνη
VUL quomodo cecidisti de caelo lucifer

qui mane oriebaris corruisti in terram qui vulnerabas gentes LUT Wie bist du vom Himmel gefallen, du schöner Morgenstern! Wie wurdest du zu Boden geschlagen, der du alle Völker niederschlugst! ELB Wie bist du vom Himmel gefallen, du Glanzstern, Sohn der Morgenröte! Wie bist du zu Boden geschmettert, Überwältiger der Nationen!

На данный момент здесь больше всего нас интересует словосочетание הִילֵל בֶּן-שֶׁחַר где הִילֵל — денница, а בֶּן-שֶׁחַר — сын зари. Мы видим в одном обращении употребление двух еврейских корней, которые оба, но в разных случаях, реализуются в русском тексте как «денница». Лопухин в этом случае говорит об блестящей звезде Венере, «которая на южном небе блестит гораздо ярче, чем у нас, и которую ассирийцы называли mustilil (блестящая звезда). Утренняя заря представляется как бы матерью, рождающей эту звезду»⁴. Звезда — символ царского могущества и власти. В древней литературе Востока звезда и жезл в этой роли встречаются довольно часто. Сравни, например, Числ. 24:17, где упоминается звезда и жезл одновременно:

וְלֹא קָרוֹב הָכֵךְ כּוֹכַב מִיַּעֲקֹב וְקַם שֶׁבֶט מִיִּשְׂרָאֵל וּמַחֲזֵק
אֶרְאֶנּוּ וְלֹא עֲתָה אֲשׁוּרֵנוּ
מִוֹאֵב וְקָרַקַר פִּאֲתֵי כָל-בְּנֵי-שָׁחַ:

Рассмотрев эту цитату подробнее, кроме того, можно выявить множество параллелей как в литературных образах, так и в лексике всего 109 псалма, например, שֶׁבֶט מִחַן כּוֹכַב מִחַן и так далее.

Аналогичные сюжеты с образом звезды как явного символа власти доносит до нас и финикийская мифологическая литература. Согласно одной финикийской легенде, на острове, где позже возник знаменитый город Тир, бог Шамимрум создал первое поселение из шалашей, построенных из тростника, лозы и папируса. Это и был первоначальный Тир. На этом острове Астарта нашла упавшую с неба звезду и

в знак своей царской власти возложила на себя коровью голову. И остров этот стал святым островом Астарты, и город на нем был всегда тесно связан с ней⁶.

Теперь вернемся к анализу интересующего нас библейского контекста. Согласно содержанию всей 14 главы книги Исаяи, речь идет здесь о гибели одного из Вавилонских царей, гордыня которого низвержена в преисподнюю со всем его шумом и которого поедают черви. Вся его слава и величие оказались ничем. Можно ли сопоставить этот образ со словом «денница» в Пс. 109:3? Более подробно о значении и о мифологии этого слова мы пишем в главе, посвященной слову «לִלְיָהּ».

Иов 3:9.

Иов, после разговора со своей женой, которая требовала похулить Бога, перед тремя друзьями проклинает день своего рождения и ту ночь, в которую было сказано: «Зачался человек». Тот день должен быть омрачен тьмой, а та ночь должна быть предана мраку и «да будет она безлюдна..., да проклянут ее проклинающие день, способные разбудить левиафана! Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит, и да не увидит она ресниц денницы, за то, что не затворила дверей чрева матери и не сокрыла горести от очей моих».

יְשֻׁכּוּ כּוֹכְבֵי נֶשֶׁפּוֹ וְקַרְלָאִיר וְאֵין וְאֵלֶיךָ אֵה בְּעַפְעַפֵּי יָמֶיךָ:

σκοτωθείη τὰ ἄστρα τῆς νυκτὸς ἐκείνης ὑπομείναι καὶ εἰς φωτισμὸν μὴ ἔλθοι καὶ μὴ ἴδοι ἑωσφόρον ἀνατέλλοντά VUL: obtenebrentur stellae caligine eius expectet lucem et non videat nec ortum surgentis aurorae; LUT: Ihre Sterne sollen finster sein in ihrer Dämmerung. Die Nacht hoffe aufs Licht, doch es komme nicht, und sie sehe nicht die Wimpern der Morgenröte, ELB: Verfinstert seien die Sterne ihrer Dämmerung; sie hoffe auf Licht, und da sei

keines; und sie schaue nicht die Wimpern der Morgenröte!

Выражение קַרְלָאִיר בְּעַפְעַפֵּי можно смело считать идиомой, которую можно перевести только дословно, что и наблюдаем мы в большинстве переводов. Смысл же остается относительно далеким от понимания. Попытки смелее перевести содержание этой фразы явились бы всего лишь частной интерпретацией. Употребление слова יְשֻׁכּוּ וְ указывает на то, что здесь понятие зари (קַרְלָאִיר), то есть денницы, заменяет прямое использование обозначений самого раннего времени суток.

Что же касается самого русского слова «денница», то оно пришло в русский язык с древнеславянского. Уже в ранних переводах творений Иоанна Дамаскина встречается это слово, обозначающее звезду-планету Венеру: «Еще же семь поясов глаголют небесных быти; и на коемждо поясе по единой планете имеетя; семь бо планет рекоша быти: солнце, луну, Иовиша (т. е. Юпитера), Меркуриа, Марса, Венеру, Сатурна. Венеру же оную овогда денницею, овогда вечерницею нарицают»⁷.

Дальнейшие материалы о Деннице, на которых мы основываем наше представление о знаниях и пониманиях данного слова среди древних славян, были собраны Д.О. Святским в его труде «Очерки истории астрономии в Древней Руси». Благодаря этому труду попытаемся описать представления об этом термине людей, сталкивающихся в славянских переводах Библии со словами Пс. 109:3 «из чрева прежде денницы родих Тя».

Как мы уже писали выше, кроме мифологических значений в классических языках, Денница является исконно славянским названием звезды-планеты Венеры. Известны ли были людям в Древней Руси четыре главные и наиболее яркие планеты — Венера, Юпитер, Марс и Сатурн, то

есть отличали ли они их на небе от звезд и знали ли они особенности их движения?⁸ Теоретически «книжные» люди Древней Руси, несомненно, были с ними знакомы, судя по всевозможным описаниям планет, дошедшим до нас в древних рукописях, где они носили названия: для Венеры — Афродита, она же Чигирь-звезда, Денница; для Юпитера — Иовиш, звезда Ивока, Зевес; для Марса — Аррис, для Сатурна — Крон, для Меркурия — Ермис. Мифологическими изображениями планет, или «заблудших звезд», любили даже украшать царские палаты, называя их «беги небесные» наряду с «кругом животным», то есть зодиаком, но практически, кроме Венеры, наши предки, по-видимому, с ними не были знакомы. По крайней мере, нигде мы не нашли хотя бы отдаленных указаний на это: ни в фольклоре, ни в литературных источниках, в том числе и в летописях. Что же касается Венеры, то в качестве утренней и вечерней звезды или Зорницы, Заряницы, Зорянки она хорошо известна в нашем фольклоре, хотя народ часто принимает за нее какую-нибудь другую планету или даже яркую звезду, находящуюся на утреннем или вечернем небосклоне близко к Солнцу, особенно в эпохи соединения Венеры с Солнцем, когда сама она не видна ни утром, ни вечером. В словаре Даля под именем Чигирь-звезды разумеется Венера, и в то же время «чигирь» на Кавказе — это бадья для поливки виноградников, а чихирь — красное вино. Г.Н. Потанин еще приводит название для Плеяд у ингушей «чехгэр». Академик А.И. Соболевский считал, что слово «чигирь» имеет еврейское происхождение. Слово «цигр», по-видимому, не что иное, как еврейское название планеты Венеры *Zohar* в каком-нибудь местном произношении. В «1001 ночи», в сказке о Мудрой Симпатии (268-я ночь) упоминается Эль-Зограт-Венера. В одной русской рукописи «Сказание царя Соломона» название Чигирь определенно производится с сирского языка: «солнечное восхождение Чигири-звезды, именовавшееся сирским

языком». Академик Н.Я. Марр, которого мы спрашивали о значении слова Чигирь, также согласен, что это сирийское название Венеры и имеет прототипом своим вавилонскую Иштар. В упомянутой русской летописи о Чигире еще сказано: «Чигирь звезда — пред царем боярин», и проводится сравнение царя и боярина с Солнцем и утренней звездой. Как появление боярина знаменует приход царя, так и блеск Чигирь-звезды знаменует восход Солнца. В этом описании мы действительно узнаем Венеру. Старинное русское название Венеры, вероятно, было «Денница». Так, в славянском переводе Библии употреблено взамен Венеры именно это слово. У сербов же и до сих пор Венера называется Даницей. Это название указывает на отличительную особенность этого яркого светила, — на то, что оно бывает видимо среди белого дня. Венера бывает видна днем лишь в то время, когда ее положение относительно Земли и Солнца бывает для этого наиболее благоприятным. Вычисления и наблюдения показали, что наилучшая видимость Венеры простым глазом соответствует моментам ее удаления от Солнца к востоку или западу. Эти положения Венеры, когда она может стать Денницею, повторяются приблизительно через каждые 29 месяцев; случаи же наилучшей возможной видимости днем повторяются приблизительно через восемь лет. В наших летописях встречаются два указания на дневную видимость Венеры на небе. Первый случай относится к XIV в. В новгородских летописях под 6839 (1331) годом читаем: «Месяца Иуня, поиде преподобный Василий в Волынскую землю к митрополиту на поставление... и паки пришедшим им в Володимер Волынский, и абие... поставиша его на память святого апостола Тита. Тогда явися на небеси знамение, звезда светла над церковью стояща, весь день светяся». Память Тита падает на 25 августа старого стиля. Венера утром, во время поставления, могла стоять высоко на небе («над церковью») только в том случае, если она была в это время удалена

к западу от Солнца и, следовательно, светила в качестве утренней звезды. Эти соображения, действительно, подтвердились вычислениями М.А. Вильева. Оказалось, что 25 августа 1331 г. Венера находилась почти в наибольшем удалении от Солнца и видна была по утрам. Второй случай относится уже к началу XVIII в. и имел место в Чернигове. Он описан в Черниговской летописи, которую вел один из монахов Троицкого черниговского монастыря, внимательный наблюдатель неба, занесший на свои немногочисленные страницы летописи ряд небесных знамений. Самое интересное из них — это видимость Венеры и Луны днем в 1703 г. Описание это сделано в форме, могущей показаться нам загадочной: «Июль месяц небесный настал в пяток июня 5 числа, и зараз, в неделю о полудню, 7 числа того же месяца, на небе виденный был, и две звезды были близко него, и потом, пред заходом солнца, не видели было его аж до своего часу звычайного — в вече». Вспомнив сказанное нами выше о лунном календаре наших предков, переведем эту запись на современный язык следующим образом: «Новолуние произошло 5 июня в пятницу «книжного» (календарного) месяца, когда родился июльский «небесный» месяц, и сразу же, в воскресенье, в полдень 7 июня, месяц стал быть виденным (на небе недалеко от Солнца), и две звезды были около него, а потом, перед заходом Солнца, месяц был не виден («утерян из поля зрения») вплоть до своего обычного времени, когда он вновь стал быть виден (после захода Солнца) вечером до петухов (около полуночи месяц уже скрылся под горизонтом)». Вычисление М. А. Вильева показало, что новолуние было 3 июня в 11 час. 35 мин. гринвичского времени, причем день этот падал на четверг, а 5 июня, следовательно, приходилось в субботу. Если монах действительно наблюдал в пятницу, то это было не 5, а 4 июня 1703 г. Значит, в воскресенье 6 июня наш летописец видел соединение Луны с какими-то яркими звездами, видимыми даже в полдень

недалеко от Солнца. Естественно было допустить, что по крайней мере одной из этих звезд была Венера в периоде, близком к видимости ее в качестве Денницы. М.А. Вильев, предпринявший соответствующее вычисление, пришел к этому же заключению. Оказалось, что в воскресенье 6 июня действительно имело место соединение Венеры с Луною около 4 часов вечера для Чернигова, причем Луна прошла около Венеры. Никакой другой яркой звезды в это время не было, так как Луна проходила созвездие Рака, бедное яркими звездами; других планет близко также не было. Таким образом, остается думать, что наблюдатель был просто введен в заблуждение и принял одну и ту же Венеру в разных ее положениях относительно молодого серпа месяца в полдень и вечером, после захода Солнца, за две разные звезды.

«Lucifer».

В отличие от «Денницы» и «ὁ ἑωσφόρος» «lucifer» в свою очередь встречается 5 раз, один из которых в Новом Завете: 3 раза в форме «lucifer» (Иов 11:17; Ис. 14:12; 2 Пет. 1:19) и 2 раза в форме «luciferum» (Пс. 109:3 и Иов 38:32). В латинской мифологии как в ветхозаветный, так и в новозаветный период ярко фигурировал образ Люцифера. Lucifer — одно из имен планеты Венера, которая появляется на небе в качестве утренней звезды. отождествление Денницы, который находится у Исаяи, с Сатаной берет свое начало с перевода Иеронима и различных святоотеческих интерпретаций, которые видели в словах Христа то, что понимается под текстом Евангелия: «Ἐθεώρου τὸν Σατανᾶν ὡς ἄστροπὴν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ πεσόντα» (Лк. 10:18). Благодаря такому совмещению образов в патристической литературе, иногда очень даже ошибочно, слово Lucifer является синонимом сатаны⁹. Но, как мы прочитаем немного позже у блаженного Иеронима в толкованиях на Пс. 109:3, это слово в нашем псалме никакого негативного смысла не несет.

Несмотря на это, в некоторых толкованиях, которые мы попытаемся раскрыть в этой работе, этот феномен постепенного приобретения негативного значения у многих авторов относится к этому слову, даже если оно и является переводом такого безобидного еврейского слова как לְחַיִּים , например, в Пс. 109. Проанализируем, как толкуется это слово в контексте всего толкования на 109 псалом наиболее видными латиноязычными толкователями блаженным Иеронимом и блаженным Августином.

Блаженный Иероним придерживается одной из греческих формул толкования: «Ex utero ante Luciferum genui te» — Hoc schema Graece dicitur synekdoki, quod dicitur «ante Luciferum», unam creaturam nominat, et omnes iudicat creaturas. Quando dicit «ante Luciferum», non sic intelligamus, quasi dixerit, ante lunam, ante solem, ante omnem creaturam. Ante istum Luciferum qui videtur in mundo, vera lux genita est. Unde dicit in alio loco psalmus: In lumine tuo videbimus lumen (Psal. XXXV, 10). Sermo est ad Patrem: O Pater, in lumine Filii videbimus lumen Spiritum sanctum».

Подобно и блаженный Августин придерживается такого же направления: «Et hoc ipsum «ante luciferum» signate dictum, et proprie dictum, et sic impletum. Noctu enim natus est Dominus de utero virginis Mariae: indicant testimonia pastorum, qui vigiliis exercebant super gregem suum (Luc. II, 7 et 8). O tu, Domine meus, sedens ad dexteram Domini mei, unde filius meus, nisi quia «Ex utero ante luciferum genui?» И далее: «Legimus genitum; quia Pater dixit: Ego ex utero ante Luciferum genui te (Psal. CIX, 3) . Legimus primogenitum (Matth. I, 25): Filium, legimus unigenitum (Joan. I, 14)? primogenitum, quia nemo [0549D] ante ipsum: unigenitum, quia nemo post ipsum: legimus etiam: Generationem ejus quis enarrabit (Esai. LIII, 8) Generationem, inquit, non creationem. Quid his tantis ac talibus conferri potest».

Само слово Люцифер встречается в РЛ очень часто. Проведенный нами поиск выявил наличие этого слова и у многих других латинских отцов Церкви. Нами зафиксировано 1739 мест латинской патрологии, где употребляется форма *Lucifer* с различными значениями, среди которых встречаются как глагольные формы, так и различные имена собственные и нарицательные. К ним относятся цитирования следующих авторов, работы которых мы указываем в таблице и систематически разбираем, но в данной работе из-за большого объема не приводим. Важно упомянуть то, что большую часть из этих 1739 мест латинской патрологии занимают имена христианских мучеников и епископов, что свидетельствует о положительном отношении «латинян» к данному слову. Самое интересное описание значения данного слова в латинском языке мы нашли у Миня в сноске к творениям Иоанна Кассиана Римлянина, которую приводим в соответствующей главе. Этим словом латинские авторы именовали также Самого Господа нашего Иисуса Христа.

Иов 11:17.

Первая речь Софора Наамитянина обвиняет Иова во лжи и лицемерии. Софор провозглашает всемогущество и величие Бога, что и заставляет Иова задуматься о том, кто он, и где его место в этой жизни. Далее друг призывает Иова покаяться, исправить свои ошибки, не роптать на Бога и надеяться на то, что Господь все устроит по своему промыслу: «И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро».

תתן ומוצאיהם יקום ה'לך תעשה בבקר תהיה:

LXT ἡ δὲ εὐχὴ σου ὡσπερ ἑωσφόρος ἐκ δὲ μεσημβρίας ἀνατελεῖ σοι ζῶν VUL et quasi meridianus fulgor consurget tibi ad vesperam et cum te consumptum putaveris orieris ut lucifer; ELB und heller als der Mittag wird

dein Leben aufgehen; mag es finster sein - wie der Morgen wird es werden.

2 Пет. 1:19.

Эта новозаветная цитата прекрасно указывает на различие ветхозаветного и новозаветного употребления образа, потенциально скрывающегося за словом, но толкующего совершенно другой греческий корень. Здесь латинский менталитет соединяет воедино значение слов φωσφόρος¹⁰ и ἑωσφόρος «et lucifer oriatur in cordibus vestris». «Притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших».

GNT καὶ ἔχομεν βεβαιότερον τὸν προφητικὸν λόγον, ᾧ καλῶς ποιεῖτε προσέχοντες ὡς λύχνῳ φαίνοντι ἐν αὐχμηρῷ τόπῳ, ἕως οὗ ἡμέρα διαυγάσῃ καὶ φωσφόρος ἀνατείλῃ ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν VUL et habemus firmiorem propheticum sermonem cui bene facitis adtendentes quasi lucernae lucenti in caliginoso loco donec dies inlucescat et lucifer oriatur in cordibus vestris; ELB Und so besitzen wir das prophetische Wort um so fester, und ihr tut gut, darauf zu achten als auf eine Lampe, die an einem dunklen Ort leuchtet, bis der Tag anbricht und der Morgenstern in euren Herzen aufgeht.

Иов 38:32.

В разговоре с Иовом Господь задает ему множество риторических вопросов, на которые должен последовать отрицательный ответ. Один из таких вопросов содержит тяжело интерпретируемый образ, который Вульгата переводит как luciferum: «Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?»

Насколько это соответствует действительности, объективен ли такой перевод, мы сможем судить самостоятельно, проанали-

зировав содержание переводов. Этот процесс поможет нам между делом выяснить, что такое или кто такой «Ас», содержащийся в русском переводе.

הַתְּצִיא מְרוֹר בַּעֲתוֹ וְעִשׂ עַל-בְּנֵיהָ תַּנְחֵם:

LXT ἡ διανοίξεις μαζουρωθ ἐν καιρῷ αὐτοῦ καὶ Ἦσπερον ἐπὶ κόμης αὐτοῦ ἄξεις αὐτά VUL numquid producis luciferum in tempore suo et vesperum super filios terrae consurgere facis ELB Kannst du die Tierkreisbilder hervortreten lassen zu ihrer Zeit und den Großen Bären leiten samt seinen Jungen ?

Современные ученые видят здесь отражение мифа о богине Иштар (Венера), которая как вечерняя заря низвергается с неба в преисподнюю, между тем как утром она возвещает новую жизнь (ср. Alfr. Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 1906, 110, 568; Gunkel, Schöpfung u. Chaos, 132-134)¹¹.

Миф этот был знаком, как известно, также грекам и римлянам, у которых Люцифер считался сыном Авроры, пред которой он выезжал верхом на белом коне, изображая таким образом утреннюю зарю, тогда как на темном коне он представлял зарю вечернюю (ср. Ovid. Metamor., II, 115; XI, 271). Следы этого позднейшего представления о Люцифере, может быть, сохранились в демоне שְׁבִירִי (ср. Песах, 112а; Абод. Зар., 126; ср. Евр. Энцикл., VII, 78), хотя непосредственно представление об этом демоне заимствовано, по мнению Когуца, у Персов (см. עֲרוּךְ הַשְּׁלָם, II, 202; VIII, 20). Некоторые ученые находят следы также в легендах о низвергнутых ангелах Шамхазай и Аззаель (ср. Нид., 61а; Targ. Jerusch., I, к Быт. 6, 4; Jalkut, I, 44 от Midr. אַבְכִּיר)¹². В апокрифической книге Энох (6, 6 сл.) легенда об этих ангелах относит их на гору Ермон (ср. 12 и славянск. Кн. Энох, 29, 4; 31, 4). Ср.: J. E. VIII, 204; КАТ, 565; Hommel, Diealtisr. Ueberliferungen, 116; id.: Aufsätze u. Abhandlungen, 271.

«ἑωσφόρος».

До современного греческого языка это слово дошло с двумя основными значениями. Первое является наследником древнегреческого классического понимания и означает утреннюю звезду. Второе же, «Сатана», появилось в результате более поздних толкований, составленных греческими авторами, но, как мы предполагаем, под влиянием латинской патристической литературы. Точно такая же проблема является достоянием и церковно-славянского текста Библии, на грунт которого также были посажены такие интерпретации. В толкованиях Иоанна Златоустого на 109 псалом никаких указаний на то, что такое ἑωσφόρος не дается, но употребление им этого слова явно не соответствует образу Сатаны. Чувствуется, что Златоуст просто уверен в том, что у читателя не может возникнуть подобных вопросов. Значение этого слова четко должно представляться как автором, так и тем, кому адресовано это толкование. Златоуст, не затрагивая сущности «утренней звезды», а именно так согласно проделанному нами анализу некоторых его высказываний, которые характеризуют эосфора, ставит несколько вопросов касательно сочетания предлога «перед/прежде» с существительным ἑωσφόρος, что мы и рассмотрим в соответствующем разделе. Например, когда Златоуст растолковывает слова «прежде эосфора», он указывает, что здесь имеется в виду «не прежде востока/восхода эосфора» «ου προ της ανατολης του εωσφορου», но прежде природы, прежде происхождения эосфора: «Αλλα προ της φυσικης προ του γενεσθαι εωσφορου»¹³. Из этих рассуждений нам становится понятнее, что то, что подразумевал Златоуст под словом ἑωσφόρος — нечто иное, как один из символов начала времени и материального творения или материальной природы, то есть утреннюю звезду, которая в латинской мифологии была названа Венерой или Авророй. «Πως ουί Про εωσφορού ειπε μοι Την νυκτα

ουτως ειπε καθ ην εικτητο οτι προ του ορθρου ετεχθη»¹⁴. Кто-нибудь может сказать, предупреждает Златоуст, что здесь указывается на ночь, в которую родился Христос, потому что Он родился до рассвета «προ του ορθρου». Но здесь не об этом идет речь, и не об исторических событиях, как пишет пророк. А с другой стороны, те, кто так думает, не могут доказать, что пророки, которые говорят о многом прикровенно, говорили только о том, о чем повествовали евангелисты. Здесь говорится «прежде денницы»: не прежде восхождения денницы, но прежде самого начала, прежде происхождения денницы. Писание обыкновенно различает, когда оно говорит о времени прежде бытия чего-нибудь, или прежде деятельности, — указывает Златоуст. Так, когда говорит Премудрый: «подобает предварити утро на благодарение тебе и к востоку света тебе поклониться» (Прем. 16:28), то понимает здесь рассвет. Он не сказал: «прежде света», но: «прежде востока» (света), не прежде бытия его, — прежде бытия солнца ничего не было, — но прежде восхода солнца, чем и указывает на рассвет. В другом месте, когда говорится о бытии солнца, не говорится: «прежде востока», но: «прежде солнца». Так, например: «прежде солнца пребывает имя его, и прежде луны рода родов» (Пс. 71:5-17). Таким образом, не одно и то же означают выражения: «прежде солнца» и «прежде восхода солнца»; второе относится к деятельности солнца и означает рассвет, а первое к существованию его. Так точно и здесь, если бы пророк имел в виду ночь, то не сказал бы: «прежде денницы», но: «прежде восхода денницы»¹⁵. Евфимий Зигабен, заметно руководствуясь толкованиями IV в. Иоанна Златоустого, в XII в. напишет о «деннице»: «Слова: прежде денницы, значат то же, что и прежде солнца, как говорит и в 17-м псалме: прежде солнца пребывает имя Его. Что же это? Возможно, только прежде солнца родил Его Отец? Нет; потому что и в другом месте (Пс. 89:2) го-

ворит о Нем: и от века и до века Ты еси, хотя Он не только от века, но и прежде века существует и не только существует до века, но и выше века — бесконечно. Итак, таковые выражения мы должны понимать богоприлично, т.е. из них должны разуметь то, что Сын существует прежде всех существ, и что Он предвечен. А те, которые слова: прежде денницы, разумеют о той ночи, в которую Дева родила Христа, разумеют худо (сравни с толкованием Златоуста); ибо тогда надлежало бы сказать: прежде восхождения солнца, а не прежде денницы; потому что всегда просто: — прежде солнца, значит: прежде бытия солнца, как напротив того: прежде восхода солнца — означает утро»¹⁶.

По словам Севира Антиохийского, «прежде денницы» означает предвечность¹⁷. Для Феодорита это же выражение открывает то, что Он есть прежде всех времен и прежде веков¹⁸. Согласно Афанасию, «прежде денницы» означает, быть может и то, что способ рождения заключается в неизвестности и непостижимости и как бы в глубокой тьме. «Ибо какое благоприличие в том, если представлять Сына рожденным прежде денницы? Если по причине начала, то недлучше ли было сказать: прежде неба и земли»¹⁹.

Таким же чудным образом с различного рода изменениями до новогреческого языка (благодаря частому церковному употреблению) дошла и законсервировалась в литературном и церковном использовании и другая «утренняя» терминология: ἑως, ἠώς, αὐγή, — Morgenröte, ὄρθρος, γλυκοχάραμα — Morgendämmerung, но не одно из этих прекрасных слов с такими поэтическими образами не приняло на себя таких злоеущих и проклятых значений, а некоторые из них как ὁ ἄστηρ ὁ λαμπρὸς ὁ πρωϊνός (Апок. 22:16), например, наоборот, стали самыми возвышенными аллегориями, что произошло уже в I в. В этом случае звездой ясной и утренней является Сам Христос.

На примере рассмотренных выше толкований Святых Отцов мы ясно просматриваем как обычное указание времени реализованное посредством сочетания ἑως.

Словарь «Langescheidt. Menge-Güthling»²⁰ помогает нам проникнуть глубже в понимание исторического смысла этого слова. Кроме всех уже перечисленных значений, словарь указывает нам на скрытые за этим словом некоторые мифологические образы и аспекты понимания его значения древнегреческим менталитетом. Во всей древнегреческой литературе, дошедшей до нас (включая литературу византийского периода до XII в.), это слово встречается около 382 раз в семи различных формах.

Эос, богиня утренней зари, в латинской мифологии — Аврора, связана со многими именами греческой мифологии. Эос, дочь титана Гипериона и титаниды Тейи, сестра Гелиоса и Селены (Hes. Theog. 371-374). Эос с Астреем породили ветры: Борей, Нота и Зефира, также звезды (378-82). Гомер описывает богиню Эос «розоперстую» (Hom. II. I 477), поднимающуюся со своего ложа, где она почивала вместе с возлюбленным Титоном (Hom. Od. I 1 след.), прекраснейшим сыном Лаомедонта, от которого она родила Мемнона (Apollod. III 12, 4). Афродита отомстила Эос за то, что она разделила ложе с Аресом, и вселила в нее постоянное желание. Она похитила Ориона (I 4,4) и Кефала²¹. Кеик, сын Эос-Фора, муж Алкионы. Кеик и Алкиона так любили друг друга, что когда Кеик не вернулся из морского путешествия, Алкиона бросилась в волны. Боги превратили супругов в зимородков (вариант: Кеик стал чайкой, Алкиона — зимородком). (Ovid. Met. XI 410-748). По другой версии, они были превращены в птиц за то, что, гордясь своим супружеским счастьем, называли себя Зевсом и Герой (Apollod. I 7,4)²².

В отличие от «Денница» «ὁ ἑωσφόρος» встречается 7 раз: ἑωσφόρον (Иов 3:9); ἑωσφόρος

(Иов 11:17; Иов 38:12 Ис. 14:12); ἑωσφόρου (1 Цар. 30:17; Пс. 109:3; Иов 41:10). В Новом Завете это слово не встречается.

1 Цар / 1 Сам. 30:17.

После того, как Давид был помазан пророком Самуилом на царство, его ждали многочисленные победы и различные козни Саула, которые Давид с Божией помощью перенес. Он стал на голову выше своего предшественника-конкурента: «Саул поразил тысячи, а Давид — десятки тысяч» (1 Цар. 29:5). Неоднократно Давид бился с амаликитянами и постоянно побеждал. В одной из битв с войском Амалика Давид со своими людьми нападает на противника, поражает их «от сумерек до вечера другого дня», и никто из амаликитян не спасся, кроме четырехсот юношей, которые сели на верблюдов и убежали. Давид отнял все, что забрали у него амаликитяне, в том числе и обеих жен своих. В других переводах и в масоретском тексте это реализовано следующим образом:

הַעֲרַב לְמַחֲרָתָם וְלֹא־נִמְלֹט מִהֶם אִישׁ כִּי אִם־אָרְבַּע מֵאוֹת
וַיִּכְסְמוּ מִהַנֶּשֶׁף וְעַד
אִישׁ־יָנַע אֲשֶׁר־רָכְבוּ עַל־הַגְּמָלוֹת וַיָּנוּסוּ:

LXT καὶ ἦλθεν ἐπ’ αὐτοῦς Δαυὶδ καὶ ἐπάταξεν αὐτοῦς ἀπὸ ἑωσφόρου ἕως δείλης καὶ τῆ ἐπαύριον καὶ οὐκ ἐσώθη ἐξ αὐτῶν ἀνὴρ ὅτι ἀλλ’ ἡ τετρακόσια παιδάρια ἃ ἦν ἐπιβεβηκότα ἐπὶ τὰς καμήλους καὶ ἔφυγον VUL et percussit eos David a vespere usque ad vesperam alterius diei et non evasit ex eis quisquam nisi quadringenti viri adulescentes qui ascenderant camelos et fugerant ELB Und David schlug sie von der Morgendämmerung an bis zum Abend des folgenden Tages, so daß keiner von ihnen entrann außer vierhundert jungen Männern, die auf Kamele stiegen und entflohen.

Пример использования интересующих нас образов в исторических книгах довольно расплывчат. В данной цитате только грече-

ский перевод связан с лексикой 109 псалма посредством существительного в родительном падеже с предлогом ἀπὸ ἑωσφόρου, которое является переводом מִהַנֶּשֶׁף. Текст Вульгаты передает это словосочетание латинским «a vespere». Как мы видим, русский перевод «сумерки» в Синодальном издании противопоставлен греческому переводу и соглашается больше с латинским, так как это слово в русском языке связано скорее всего с вечерним временем, а не с утренним. Слово же, стоящее на этом месте в греческом тексте, наоборот, характерно для самых утренних часов, то есть для времени до восхода солнца, а не после его захода. Не вдаваясь в подробности, необходимо подчеркнуть то, что значение еврейского существительного מִהַנֶּשֶׁף не связано с самым ранним временем суток, а наоборот, указывает на самое позднее время. Кроме данного места Ветхого Завета, этот корень встречается еще в пяти местах Священного Писания, то есть в Иов 7:4; Иов 24:15; Ис. 21:4; Ис. 40:24; Иер. 13:16.

Aurora

Это слово встречается в Библии всего 8 раз. Форму «аурога» можно встретить 3 раза, то есть в Быт. 32:26; Песн. 6:9; Иов 24:17.

Одно из самых ярких использований образа Авроры применено в Быт. 32:26 для указания времени суток, в которое произошло одно из важнейших событий в жизни Иакова. Это таинственное событие описывает причину того, почему он получил второе имя, каким и был назван целый народ. Это случается на реке Явок сразу после того, когда Иаков уходит от обманувшего его Лавана. В темноте до наступления зари Иакову пришлось бороться с таинственным ангелом, которого он признал за ангела Божьего. В борьбе ангел повредил бедро Иакову, но праотцу Израиля удалось одержать победу над таинственным Некто (וַיִּאָבֶק אִישׁ עִמּוֹ), который воззвал к Иакову:

«Отпусти меня, ибо вошла заря». Иаков же ответил ему: «Не отпущу тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32:26).

ויאמר שלחני כי עָלָה הַשָּׁחַר וַיֹּאמֶר לֹא אֲשַׁלְּחֶךָּ כִּי אִם־בְּרַכְתָּנִי:

LXT καὶ εἶπεν αὐτῷ ἀπόστειλόν με ἀνέβη γὰρ ὁ ὄρθρος ὁ δὲ εἶπεν οὐ μὴ σε ἀποστείλω ἕαν μὴ με εὐλογήσης VUL dixitque ad eum dimitte me iam enim ascendit aurora respondit non dimittam te nisi benedixeris mihi ELB Da sagte er: Laß mich los, denn die Morgenröte ist aufgegangen! Er aber sagte: Ich lasse dich nicht los, es sei denn, du hast mich vorher gesegnet.

В этой ситуации значение загадочности Авроры сочетается с загадочностью всей истории, причем перевод еврейского קָשַׁח как аугога почему-то связан в этом повествовании именно с прямой речью Ангела, а само слово קָשַׁח в этом тексте встречается еще раз в 24-м стихе, в котором говорится, что с Иаковом боролся Некто до появления зари.

aurogae (4) 2 Цар. 23:4; Неем. 4:21; Иов 3:9; Иов 38:12.

aurogam (1) Пс. 74:16: «Твой день и твоя ночь; ты угодовал светила и солнце».

הֵלֵל

Эта форма в Ветхом Завете встречается 2 раза: Ис. 14:12 и Зах. 11:2. Традиционные, принятые в Ис. 14:12 на протяжении истории экзегетики значения, как это сразу бросается в глаза, приобретают образность аллегорий мифологического типа. В Зах. 11:2 же, наоборот, значение «рыдания» и морфология императива единственного числа мужского рода, образованного от породы *hiphil* от корня לל, носит чисто вербально-прагматичный характер, что подтверждается использованием повелительного наклонения также и во множественном числе [אֱלוֹנֵי בָּשָׁן].

Вообще, в Библии этот корень встречается со следующими значениями:

TWOT: הָלַל (yālāl) howl, wad. הָלַל (yēlāl) howling, только в Вт. 32:10. הָלַל (yēlālā) howling, wailing. הָלַל (tōlāl) tormentor וְהָלַלְנוּ. Встречается только в Пс. 137:3 «На реках вавилонских» как «наши притеснители». Происхождение неизвестно. Usage Summary for FORM הָלַל Analysis: הָלַל ncmsa+SxxxExHxRx Usage Summary: הָלַל ncmsa+SxxxExHxRx 1 הָלַל ncmsa+SxxxExHxRx 1 הָלַל vhwms+SxxxAxExHxRx 1 הָלַל vhwms+SxxxAxExHxRx lleyhe heyel {hay-lale'} • Lucifer = "light-bearer" 1) shining one, morning star, Lucifer 1a) of the king of Babylon and Satan (fig.) 2) 'Helel' describing the king of Babylon.

Лопухин производит еврейское слово «heilel» от глагола «halal» — блистать. Как мы уже заметили, слово с таким значением, как у Ис., встречается в Библии всего 1 раз. В мифах Угарита и Финикии упоминается созвучное имя Халалу, о котором известно очень мало. Он был отцом Благих богинь и, как признано большинством экзегетов, именно его имя оставило след в книге иудейского пророка. Хелель взошел на священную гору Цапану, но Бог низвергнул его в глубины преисподней. Упоминание Цапану позволяет с большой долей вероятности предполагать, что богом, низвергнувшим Хелеля, был угаритский Балу. Проводя эту параллель, хотя и не с полной определенностью, можно предположить то, что библейский денница Хелель и есть угаритский Халалу. Халалу назван владыкой серпа. Это подразумевает его связь с урожаем. Другие исследователи предпочитают видеть в Халалу лунное божество и считать серп метафорой полумесяца. Циркин предполагает, что для первого толкования имеется больше обоснований. Земная жатва, в которой главным оружием был серп, вполне сопоставима

с появлением нового человека, и не удивительно превращение дочерей Халалу в покровительниц рождения детей. Имя «Светоносный», которое появляется в пророчестве Исаи, может объясниться, как полагают ученые, совпадением имени бога (возможно, взятого у хурритов) с семитским словом, содержащим корень «свет». Косаратум, Благие богини, о которых мы уже упомянули выше, являются дочерьми Халалу. Их священными символами считались ласточки. Эти богини помогали при рождении ребенка.

Касательно горы Цапану, как ее величали угаритяне, Ветхий Завет упоминает владения царя аморейского и есевонского Сигона: «И на долине Беф-Гарам и Беф-Нимра и Сокхоф и Цафон, остаток царства Сигона, царя Есевонского: пределом его был Иордан до моря Хиннерефского за Иорданом к востоку».

הָרֵם וּבֵית נְמֹרָה וְסִכּוֹת וְצַפּוֹן יָתֵר מִמְּלָכוֹת סִיחֹן מֶלֶךְ הַשְּׁבוּן
הַיְרֵדִין וְנֹבֶל עַרְקָצָה יַם־כַּנְתָּה עֵבֶר הַיְרֵדִין מִזְרְחָהּ: וּבְעֵמֶק בֵּית

(Ис. Нав. 13:27). Эта гора была предметом особого почитания как амореев, так и ханаанев, к которым относились и финикийцы. Вообще, этими народами почитались разного рода «высоты», как их называет Библия. Кроме Цафона, к ним относится Кармил на границе с Палестиной и целые горные цепи, как Ливан. Цафон был почитаем особо. Поднимаясь высотой 1770 метров над уровнем моря, она была прекрасно видна из Угарита. На Цафоне жил Балу, верховное божество, которое являлось центральной фигурой всей угаритской религиозно-мифической системы, обычно наделяемый эпитетом Силач, что подчеркивает его мощь. Само это слово значит «владыка». Балу, по предположению многих ученых, не является именем собственным, таковым было, по-видимому, имя Хадду. Балу является сыном Дагану, которого в поздние времена филистимляне, поселившиеся на

побережье Палестины, почитали в лице Дагона, своего верховного бога. Дагану в Угарите был известен в основном как отец Балу. В самом городе Угарите храмы Дагану и Балу находились рядом. Особые религиозные почести отдавались не только самому богу, но и горе, где, как предполагалось, находится дворец этого бога. Храмы Баал-Цафона имелись во многих финикийских городах, и финикийцы нередко включали в имена своих детей название Цафон, ставя тем самым ребенка под покровительство этого бога. Соседи финикийцев, евреи, сравнивали эту гору со своей священной горой Сион. Гора Цафон в греко-римское время стала называться Касием, а бывший владыка Цафона, Баал-Цафон, — Зевсом Касием.

Форма, которая встречается в Зах. 11:2, морфологически является похожей на ту, которую мы встретили у Исаи, но ее значение, согласно принятым переводам, не похоже по смыслу.

Зах. 11:2.

Здесь интересующий нас корень реализован следующим образом: «Рыдай, кипарис, ибо упал кедр, ибо и величавые опустошены; рыдайте, дубы Васанские, ибо повалился непроходимый лес».

אָרוּ אֲשֶׁר אֲדָרִים שָׁדְרוּ הִילָלוּ אֲלוֹנֵי בָשָׁן כִּי יָרַד יַעַר
הִלָּל בְּרוּשׁ כִּי־נָפַל
(הַבְּצִיר) [הַבְּצִיר]:

LXТ ὀλολυξάτω πίτυς διότι πέπτωκεν κέδρος ὅτι μεγάλως μεγιστάνες ἔταλαιπώρησαν ὀλολυξάτε δρύες τῆς Βασανίτιδος ὅτι κατεσπάσθη ὁ δρυμὸς ὁ σύμφυτος VUL ulula abies quia cecidit cedrus quoniam magnifici vastati sunt ululate quercus Basan quoniam succisus est saltus munitus; LUT Heult, ihr Zypressen; denn die Zedern sind gefallen und die Herrlichen vernichtet. Heult, ihr Eichen Baschans; denn der feste Wald ist umgehauen.

ELB Heule, Wacholder, weil die Zeder gefallen ist, weil die Herrlichen verwüstet sind! Heult, Eichen Baschans, weil der unzugängliche Wald dahingesunken ist!

Просмотрев все эти мифологические подробности, прямо или косвенно связанные со словом הַלֵּל הַלֵּיָלָה, можно лишь усомниться в том, что это слово имеет какое-нибудь отношение к слову «денница» в Пс. 109:3.

רָחַץ

Во всей главе «Денница» анализ этого корня и его употребления является, можно сказать, самым главным, так как именно он и скрывается под переводом, который не толкует наш псалом, а делает его более загадочным и менее вербально-прагматичным, чем то, что обозначает и чем является встречающееся в Ветхом Завете около 30 раз в разных формах еврейское слово רָחַץ. После проведенного нами поиска и анализа разных значений этого слова выяснилось, что оно не просто имеет разные оттенки, но и в некоторых случаях корень, имеющий ту же самую конфигурацию согласных с другими гласными, будет означать вещи, совершенно никак не связанные со значением «заря». Это необходимо учесть всем тем, кто работает с различными цифровыми службами поиска и цифровыми симфониями.

רָחַץ; 11 раз Быт. 19:15; Быт. 32:25; Быт. 32:27; Ис. Нав. 6:15; Ис. Нав. 13:19; Суд. 19:25; 1 Сам. 9:26; Неем. 4:15; Иов 38:12; Пс. 22:1; Ион. 4:7.

«Заря»

зари: Быт. 32:24; Иос. 6:15; Суд. 19:25; Суд. 19:26; Неем. 4:21; Иов 41:18; Пс. 22:1; Пс. 63, 1; Пс. 139:9; Ис. 14:12; Ин. 4:7.

заря: Быт. 19:15; Быт. 32:26; 1 Цар. 9:26; Песн. 6:10; Ис. 58:8; Ос. 6:3; Иоиль 2:2.

заря: Иов 38:12; Ос. 11:1.

Образ утренней звезды.

Вульгата и Септуагинта довольно часто переводят рассмотренными выше словами различные еврейские выражения, описывающие литературные образы утренней звезды, зари и т.п., содержащиеся в различных эпизодах мифа о Баале, например, в хананейских текстах Ra's Shamrah в Сирии. В Новом Завете не встречается ни разу слово, которое переводится на русский как «денница», но образ утренней звезды все-таки существует, например, в Апокалипсисе в 22 главе, где Христос говорит о себе как об утренней звезде (Апок. 22:16):

Ἐγὼ Ἰησοῦς ἔπεμψα τὸν ἄγγελόν μου μαρτυρῆσαι ὑμῖν ταῦτα ἐπὶ ταῖς ἐκκλησίαις. ἐγὼ εἰμι ἡ ῥίζα καὶ τὸ γένος Δαυὶδ, ὁ ἀστὴρ ὁ λαμπρὸς ὁ πρωῖνός. VUL ego Iesus misi angelum meum testificari vobis haec in ecclesiis ego sum radix et genus David stella splendida et matutina.

В Новом Завете этот образ связан только с Христом. В 2 Петр. 1:19 образ Христа несет слово ὁ φωσφόρος а в Апок. 22:16 ὁ ἀστὴρ ὁ λαμπρὸς ὁ πρωῖνός.

Нельзя обойти вниманием то, что образы зари, денницы, утренней звезды являются исключительно ветхозаветным образом. Как это было рассмотрено при анализе текста 2 Пет. 1:19, такие образы в Новом Завете употребляются в данном случае исключительно как аллегория.

Что же касается сравнений масоретского текста и Септуагинты, то не только это место 3-го стиха, но и многие другие заставляют нас задуматься о том, действительно ли перевод Септуагинты был сделан с Vorlage, с которой был сделан список, который стал впоследствии называться масоретским текстом, или существовали различные традиции передачи этого псалма.

Мифология образа.

«Светоносным» литературным образам, к которым чаще всего принадлежат солнце, луна и утренняя звезда или заря, во все времена уделялось очень много внимания во всех видах деятельности человека, начиная от мифологических бытописаний человеческой истории и заканчивая искусством, художественной литературой и политической символикой. В библейские времена крупные цивилизации создавали в их честь целые храмы и дворцы. Как пример, интересно упомянуть величественный ансамбль культовой и бытовой ассирио-вавилонской архитектуры Дур-Шаррукин, открытый французом Полем Эмилем Ботта в середине XIX в. у деревни Хорсабад в Междуречье. В правой части этого порадного дворца расположен комплекс храмов с тремя святилищами. Одно из них было посвящено богу луны Сину. Его лунный серп напоминает рог быка. Отсюда и знаменитые образы огромных быков с большими крыльями. Головы людей на бычьих туловищах свидетельствуют о том, что бог быков уже в то время принял человеческий облик. Второе святилище было посвящено супруге бога Луны, богине Нигаль. В небесном пантеоне ее отождествляли с утренней и вечерней звездой, которую греки и римляне называли Венерой или Афродитой. Третий храм предназначался для бога солнца Шамаша. Луна, утренняя звезда и солнце особенно обожествлялись ассирио-вавилонянами, в чьем пантеоне луна выступала в образе отца, солнце — в образе сына, а планета Венера — в образе жены или дочери. Время описанного здесь культа является IX-X в. до нашей эры. Но описанные нами мифологические образы почитались и обожествлялись и гораздо раньше. К более ранним культам принадлежат шумерские и аккадские мифологические системы, существовавшие буквально на заре человечества. Одним из важнейших звеньев (а возможно, и

самым важным звеном!) религиозности Шумера являлся культ богини Инанны. Колыбелью культа является город Урук (современный Варка). Зимой 1928-29 гг. немецкая археологическая экспедиция, которой руководил Юлиус Иордан, начала раскопки святилища Инанны. Эта богиня считается шумерской предшественницей аккадской богини звезд Иштар, великой богини Вавилона, Ашшура, Мари и других многочисленных городов Ближнего Востока. Храм Инанны в Уруке восходит к древнейшим памятникам дописьменной эпохи. Он построен в начале третьего тысячелетия до нашей эры из ценных известковых камней еще более древнего, разрушенного святилища. Благодаря реконструкциям, проведенными немецкими архитекторами, удалось воссоздать облик неоднократно перестраивавшегося, обновлявшегося и украшавшегося святилища Инанны, стены и колонны которого были облицованы похожей на ковер мозаикой, составленной из маленьких красных, черных и белых глиняных штифтиков. Изображалась богиня в длинной одежде, с украшениями на голове, с длинными ниспадающими волосами. Одна рука была поднята вверх, что являлось знаком милости. Перед ней лежал жрец, которому по древнейшему обычаю полагалось представлять перед божеством без одежды.

Развалины Урука и вся его многотысячелетняя история говорят о постоянном почитании Инанны. Даже последние вавилонские цари воздвигали там постройки в честь этой богини. В образе богини Инанны жители города почитали сразу две богини, а именно: в честь Инанны — богини войны (утренней звезды) и в честь Наны — богини любви и материнства (вечерней звезды). Впервые доклад об этом был сделан уже вышеупомянутым Юлиусом Иорданом собранию профессоров, тайных советников и генеральных директоров, состоявшемуся в апреле 1929 г. в связи со столетием Германского археологического

института. Кроме этой находки, на Ближнем Востоке было раскрыто очень много святилищ божества, символом которого являлась звезда. Этот символ был знаком одной и той же богини, которая имела также и большое количество имен. В Эль-Обейде богиню утренней звезды называли Нинкхурсар или Нинхурсанга. Она была «владычицей гор», то есть «владычицей небесных или горных высот». В Уре Халдейском, в родном городе Авраама, главным божеством был Нанна, могущественный бог луны. Иногда он являлся царем всех божеств и был идентичен аккадскому богу луны Сину (или Су). На образе этого божества долго останавливаться не будем. Для нас важно то, что его супругой являлась Нингаль. По представлению шумеров, в Уре она была не дочерью, как мы это наблюдали в других системах, а законной женой бога Нанна. Так как семиты считали дочерью луны богиню звезд Инанну-Иштар, Нингаль должна была

стать ее матерью. Понять родственные отношения этих древних мифологических образов всегда сложно, но для нас важен тот факт, что именно Нингаль являлась соответствием и параллелью Инанну-Иштар и признавалась в Уре самой владычицей неба и все той же утренней звездой Венерой. Неудивительно, что из супруги бога луны в Уре и из матери девственной богини звезд Инанны, которая была матерью, Нингаль в сложном переплетении истории верований человека в конце концов превращается в девственную роженицу. Она, как и Венера, не только ежемесячно хоронит бога луны, но и порождает его. Шумерские и семитские цари присвоили себе функции страдающего, умирающего и воскресающего бога, по образу того, что, согласно их верованиям, происходило на небе. Почти все земные культы Ближнего Востока базируются на древних, а иногда и на древнейших представлениях о небесных явлениях, луне и Венере.